

В диссертационный совет Д 220.038.11,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина» по адресу:
350044, Краснодарский край,
г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию А.В. Акчурина
«Теоретические основы и прикладные аспекты расследования
пенитенциарных преступлений», представленную на соискание ученой
степени доктора юридических наук**

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений и связывается автором прежде всего с распространенностью пенитенциарных преступлений. Приведенные во введении статистические данные свидетельствуют о наблюдаемой тенденции роста преступности рассматриваемого вида. Трудно опровержимы и упоминаемые мнения некоторых экспертов о высоком уровне латентности подобных деяний (с.6-7).

К этому следует добавить, что расследование такого рода преступлений нередко осуществляется в условиях сложных (проблемных и проблемно-конфликтных) ситуаций. Следователям не всегда удается своевременно диагностировать характер реальной ситуации, избрать продуктивные приемы и методы расследования, преодолеть препятствия на пути установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Соискатель справедливо отмечает, что в теории криминалистики не уделяется достаточного внимания разработке практических рекомендаций по расследованию преступлений названной группы (с.8)

Научная новизна диссертационного исследования в значительной степени определяется его актуальностью. По мнению автора, научная новизна его диссертационного исследования «заключается в разработке нового направления в криминалистике – концепции расследования пенитенциарных преступлений» (с.16).

В основу предлагаемой концепции положено самостоятельное понятие пенитенциарных преступлений, их криминалистическая характеристика, с учетом которых подготовлены практические рекомендации по расследованию посягательств рассматриваемого вида (с.16-17).

Научной новизной отличаются положения о криминалистической характеристике преступлений рассматриваемого вида. В частности автор справедливо акцентирует внимание на важности и специфике обстановки совершения пенитенциарных преступлений, в которой кроме пространственно-временных выделяются организационно-правовой и оперативный компоненты (с.99-101, 116). В качестве первого автор называет режим, под которым понимается установленный порядок отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы (с.99). Оперативный компонент именуется оперативной обстановкой (с.115).

Анализируя пространственно-временные элементы обстановки совершения подобных преступлений автор отмечает типовой характер расположения, конструкции зданий, сооружений в местах лишения свободы, количества и набора мебели в жилых помещениях осужденных и других объектов. Такие качества обстановки, по мнению соискателя, способствуют формированию условий, благоприятных для предварительного расследования (с.119-123). В тоже время в диссертации подчеркивается, что условия обстановки совершения конкретных преступлений отличаются индивидуальностью, которая должна учитываться при выборе и реализации тактических примеров отдельных следственных действий, методов расследования преступлений в реальных ситуациях (с.122).

В диссертации дается довольно подробный анализ условий места и времени совершения пенитенциарных преступлений в целом и отдельных их разновидностей. При этом прослеживаются связи между мотивами и пространственно-временными условиями обстановки преступлений названного вида (с.126-139).

Интерес представляет и раздел, посвященный связям социальной среды и характера преступлений рассматриваемого вида (с.139-158). Социальная среда отождествляется с общностью осужденных, характеризующихся определенной субкультурой, внутренней иерархией, наличием правил поведения, контролем за их соблюдением и т.п. В зависимости от отношения к формальным правилам поведения выделяются классификационные группы осужденных. (с.150). Преступное и посткриминальное поведение представителей разных классификационных групп существенно отличаются (с.154-157).

Значительное внимание в диссертации уделено исследованию свойств личности субъектов преступлений рассматриваемого вида. В специально выделенном параграфе анализируются типичные свойства личности, присущие субъектам отдельных видов преступлений. В этом разделе приводится типология субъектов таких деяний в зависимости от целей и мотивов, которыми они руководствовались при совершении преступлений (с.16, 163-167 и др.). В процессе исследования личностных качеств субъектов преступления используются классификация (стратификация) осужденных по отношению к установленному порядку отбывания наказания. В связи с этим приводятся полученные соискателем при изучении уголовных дел данные о совершении преступлений субъектами, относящимися к отдельным классификационным (стратификационным) группам (с.163, 177-178).

В специально отведенном параграфе анализируются особенности способов и механизмов слеодообразования преступлений данной группы (с.179-199). Автор выделяет специфические черты отдельных видов преступлений, совершенных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. В способах совершения насильственных преступлений в качестве таковых

выделяются применение приемов сокрытия обстоятельств и характера совершаемого деяния, причастности к нему конкретных субъектов, использование изготовленных, переделанных из доступных материалов изделий, проявление при этом необоснованной жестокости (с.181-185).

К особенностям способов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков относятся выполнение родственниками, близкими осужденного действий по незаконной передаче ему наркотических и сильнодействующих веществ, использование для этого, а также для последующего хранения ухищренных приемов сокрытия и тайников (с.185-186, 193).

Способы мошенничества, совершаемых с использованием средств мобильной связи, по мнению диссертанта, отличаются достаточно объемной подготовкой, включающей набор соучастников, разработку сценария воздействия на потерпевшего, приискание и тайное хранение технических средств и другие операции. Кроме того, отмечается повторяемость способов таких преступлений в действиях разных лиц, в том числе отбывающих наказание в одном учреждении (с.186-190).

В упомянутом разделе диссертации описываются также особенности способов имущественных преступлений, совершаемых в связи с внезапно возникшим умыслом (с.197-198).

Исследование проблем расследования данного вида преступлений начинается с рассмотрения типичных ситуаций формирующихся на стадии возбуждения уголовного дела в зависимости от полноты информации о субъекте и обстоятельствах преступления. По этому основанию выделяются простые следственные ситуации, характеризующиеся наличием данных о событии и предполагаемом субъекте преступления (с.208).

К сложным относятся ситуации, в которых имеются основания для: подозрения конкретных осужденных в совершении преступления, однако отсутствуют достоверные данные об обстоятельствах и характере содеянного; версии о совершении неустановленным субъектом как преступления, так и

действий некриминального характера; взаимоисключающих предположений об обстоятельствах, характере и участниках события (с.211-215).

С учетом содержания упомянутых ситуаций предлагаются алгоритмы деятельности по их разрешению (с.215-217).

Диссертант выступает в поддержку переименования стадии возбуждения уголовного дела предварительным этапом расследования, аргументируя это сходством содержания и направленности деятельности осуществляемой в ходе доследственной проверки и первоначального этапа расследования (с.220-224).

В диссертации приводятся аргументы в пользу алгоритмизации деятельности по проверке заявлений о совершении пенитенциарного преступления и предлагается самостоятельно разработанный алгоритм действий сотрудников исправительного учреждения (с.232-234).

Отдельный параграф отведен для исследования особенностей организации, планирования и взаимодействия на первоначальном и последующих этапах расследования (с.236-260). В этом разделе констатируется наличие низкого уровня организации расследования пенитенциарных преступлений. Одновременно отмечаются особенности организации такого расследования, заключающиеся в возможностях использования вспомогательной информации администрацией исправительного учреждения, привлечение помощи его сотрудников, необходимости учета возможного противодействия со стороны осужденных и т.п. Соискателем описываются основные направления организации расследования и излагаются предложения по ее оптимизации.

Целая глава посвящена вопросам преодоления противодействия подозреваемых (обвиняемых) в совершении пенитенциарных преступлений (с.260-314).

Соискатель предлагает собственное определение противодействия расследованию, представляющее собой очередную модификацию общепризнанного понятия этого вида негативной деятельности (с.272, 276). Аналогичным образом общеизвестная классификация действий по сокрытию используется для описания уловок субъектов противодействия расследованию

пенитенциарных преступлений (с. 278-284). В диссертации содержатся предложения об использовании в целях преодоления противодействия расследованию ряда уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и организационных мер (с.300-313).

Заключительная глава посвящена особенностям производства отдельных следственных действий. В первом параграфе этой главы анализируются недостатки осмотров мест происшествия, проводимых сотрудниками исправительных учреждений. Среди них называются неполнота, формализм, скоротечность данного следственного действия, обусловленные слабой профессиональной подготовкой лиц, производящих осмотр (с.322-325). Повышение качества данного следственного действия связывается с повышением технической оснащенности, с обеспечением названных субъектов методическими материалами, повышением их профессиональной квалификации (с.333-334).

Второй параграф этой главы посвящен проблемам производства допроса и очной ставки в процессе расследования пенитенциарных преступлений. Автор обращает внимание на необходимость тщательной подготовки к допросу лиц из числа осужденных, а также их близких и родственников. Среди подготовительных мероприятий выделяются изучение материалов, хранящихся в исправительно-трудовом учреждении, характеризующих осужденного и его родственников. С учетом полученных данных рекомендуется прогнозировать поведение допрашиваемых в ходе допроса. В зависимости от предполагаемой позиции допрашиваемых определяется очередность их допроса. Первыми предлагается допрашивать свидетелей и подозреваемых, которые по данным следствия намерены давать объективные и достоверные показания (с.345). В целях предотвращения возможного сговора на оказание противодействия расследованию предлагается проведение параллельных допросов лиц, склонных к такой деятельности. (с.346).

Соискатель наряду с другими исследователями отдает предпочтение приемам детализации показаний и предъявления доказательств (с.350).

Очная ставка при расследовании пенитенциарных преступлений, по мнению диссертанта, эффективна лишь в отдельных случаях (с.353, 354).

Последний параграф диссертации содержит описание особенностей производства в условиях исправительных учреждений таких следственных действий как обыск, выемка, опознание, проверка показаний на месте и следственный эксперимент. Наиболее подробно рассматриваются специфика и проведение обыска в жилище и на рабочем месте осужденных. При этом даются рекомендации по обследованию объектов и участников, чаще всего используемых субъектами пенитенциарных преступлений для оборудования тайников и сокрытия разных предметов (с.365-369).

В целом можно констатировать, что тема диссертационного исследования раскрыта, поставленные соискателем цели достигнуты.

Диссертация представляет собой законченное научное исследование отличающееся актуальностью, новизной, научной и практической значимостью.

Достоверность содержания диссертации обеспечивается использованными автором методами научного познания и подтверждается результатами самостоятельного обобщения следственно-судебной практики.

Основные положения диссертации опубликованы в достаточном количестве монографий и статей, в том числе в изданиях, включенных в систему Web of Science, а также рекомендованных ВАК.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации по ее содержанию могут быть высказаны некоторые замечания:

1. Необоснованным выглядит включение в объект исследования общественных отношений, складывающихся в связи с оказанием противодействию расследованию (с.13). Диссертационное исследование подготовлено в рамках криминалистики, являющейся юридической, но не правовой наукой. Включение в объект частного криминалистического исследования общественных отношений автоматически означает перевод

криминалистики в статус правовых наук, что не соответствует ни характеру, ни содержанию этой отрасли научного знания.

2. Автор излишнее внимание уделяет анализу представлений о таких устоявшихся парадигмах криминалистики как криминалистическая характеристика преступления, обстановка совершения посягательства, следственная ситуация и т.п. При этом в большинстве случаев диссертант присоединяется к позиции других исследователей, уточняет предлагаемые ими определения, ничего не меняя в сущности рассматриваемых понятий.

3. При рассмотрении криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений автором оставлены без внимания важнейшие признаки обстановки совершения посягательств рассматриваемого вида. Так признаком названной обстановки называется режимность мест лишения свободы, понимаемая как регламентация порядка отбывания наказания (с.99-100). Однако, на выбор и реализацию способов преступления оказывают не столько правовые нормы, сколько реально сложившийся порядок их соблюдения. К сожалению, в диссертации не приводятся данные о типичных нарушениях режима, являющихся благоприятными для реализации тех или иных способов пенитенциарных преступлений. Более того, вместо исследования детерминирующего влияния режима на поведения субъектов преступления, соискатель исследует возможности использования его условий в расследовании (с.105-111).

Подобный подход наблюдается и при описании социальной среды осужденных.

В диссертации отсутствуют какие-либо пояснения относительно места сведений о социальной среде в структуре криминалистической характеристики преступления и их значения для установления обстоятельств расследуемого деяния.

При описании социальной среды в основном используются суждения других исследователей. Данные подтверждающие достоверность используемых положений в диссертации не приводятся. В частности, соискатель со ссылкой

на теоретиков и практиков приводит (с.150) и в дальнейшем использует классификацию осужденных. Однако, никаких данных о том, сколько представителей классификационных групп было выявлено диссертантом в ходе изучения уголовных дел, не дается.

В диссертации явно преувеличиваются возможности субъектов пенитенциарных преступлений по уклонению от уголовной ответственности (ст.150-151). Каких-либо статистических сведений, подтверждающих высокую результативность противодействия расследованию отдельным категориям осужденных также не приводятся.

Отсутствует в диссертации и сравнение свойств личности субъектов, относящихся к разным классификационным группам.

В результате соискателю не удалось продемонстрировать существенные различия в применяемых разными субъектами способов преступлений и обусловленные ими особенности механизма слеодообразования.

4. Вызывает возражения введение в научный оборот понятия «предварительного этапа расследования». Уголовно-процессуальным законом разграничиваются стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Приводимые автором аргументы в пользу выделения нового этапа расследования до момента, с которым закон связывает начало расследования, не убедительны. Кроме того, предлагаемое обозначение не меняет сущности и содержания стадии возбуждения уголовного дела.

5. Избранная соискателем структура диссертационного исследования не дает представления об узловых элементах методики расследования пенитенциарных преступлений, отличающихся от аналогичных по значению компонентов других криминалистических методик. В диссертации анализируются типичные ситуации разных этапов расследования пенитенциарных преступлений, даются рекомендации по их разрешению. Однако, не проводится сравнение с ситуациями и основными направлениями расследования сходных видов преступлений, совершаемых иными субъектами за пределами исправительных учреждений.

6. В практических рекомендациях соискателя по повышению качества расследования пенитенциарных преступлений в ряде случаев предпочтение отдается мерам правового и организационного характера. Криминалистические средства при этом, по непонятным причинам, не рассматриваются.

Так, вместо криминалистических рекомендаций по планированию расследования и налаживанию взаимодействия с сотрудниками исправительных учреждений высказывается мнение о необходимости внесения изменений в программы высшего образования, изменений в системе повышения квалификации ФСИН (с.244-245).

При описании основных направлений преодоления противодействия предварительному расследованию криминалистические средства, приемы и методы лишь упоминаются. В частности ничего не говорится об особенностях преодоления противодействия со стороны отдельных категорий осужденных и других субъектов.

7. В разделах, посвященных особенностям производства отдельных следственных действий, отсутствуют указания на особенности применения различных тактических приемов в условиях типичных ситуаций расследования.

Высказанные замечания отражают субъективное мнение официального оппонента, не снижают общей положительной оценки диссертации А.В. Акчурина.

Тема и содержание диссертации соответствует специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Всесторонний анализ текста диссертации и автореферата позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация Акчурина Александра Владимировича «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений» отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации

от 24 сентября 2013г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

2. Автор диссертационного исследования – Акчурин Александр Владимирович – заслуживает присвоения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук по специальности
12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика; судебная экспертиза
профессор, заведующий кафедрой криминалистики,
федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации» Екатеринбургский филиал
Заслуженный юрист России

«23» мая 2022 г.

Валерий Николаевич Карагодин

Подпись В.Н. Карагодина

«Заверяю»

Директор Екатеринбургского филиала
ФГКОУ ВО «Московская академия
следственного комитета РФ»
кандидат юридических наук, доцент

Наталья Борисовна Вахмянина

Наименование организации:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» Екатеринбургский филиал,
кафедра криминалистики

Адрес организации места работы:

620142, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18;

Телефон и официальный сайт организации места работы:

тел./факс: 8 (343) 205-81-93, <http://academy-skrf.ru>